

Состояние супруги Лихуа было даже хуже, чем думала Маомао. Она заменила пшённую кашу на жидкую кашу, но Лихуа с трудом могла отхлёбывать её с ложки. Маомао приходилось открывать рот Лихуа, вливать в него кашу и осторожно помогать ей проглатывать. Не самая благопристойная процедура, но, с другой стороны, сейчас был не тот момент, чтобы беспокоиться о приличиях.

Самая большая проблема заключалась в том, что Лихуа не ела. Старая поговорка гласила, что здоровое питание так же восстанавливает, как хорошее лекарство, и Маомао знала, что её пациентка не выздоровеет, если не будет есть. И поэтому она настойчиво продолжала пытаться накормить Лихуа.

Она приказала проветрить в комнате, и приторный запах благовоний ослаб, сменившись характерным запахом больного человека. Должно быть, они жгли благовония в надежде заглушить запах тела Лихуа. Сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз принимала ванну? Маомао ещё больше разозлилась на безмозглых фрейлин.

По крайней мере, молодая женщина, которую отчитала Маомао, казалось, вынесла из этого какой-то урок. Отбеливающий порошок, который она использовала на Лихуа, был из её собственного тайного запаса. К сожалению, евнух, которому не удалось найти и конфисковать порошок, был приговорён к побоям. Рождение могло повлиять даже на наказания, которые человек получал.

Маомао насмеялась над тем, кто отвечал за всё это, называя его бесполезным идиотом прямо в лицо, но это, казалось, не имело особого значения. Оказалось, что он был одним из тех высокородных людей с “особыми” склонностями.

Маомао приготовила тряпку и ведро горячей воды, затем вызвала других фрейлин, чтобы помочь ей помыть супругу Лихуа. По дамам было видно, что им неуютно, но после взгляда Маомао они покорно следовали её наставлениям.

Кожа Лихуа была такой сухой, что на ней едва виднелись капельки воды, а губы болезненно потрескались. Они нанесли на её губы мёд, а не красную помаду, а волосы завязали сзади в простой узел. Теперь им просто приходилось заставлять её пить чай при любой возможности. Время от времени вместо него ей также давали разбавленный бульон. Это помогло бы ей получить немного соли. Это заставило бы её чаще пользоваться туалетом, выводя токсины из организма.

Маомао думала, что супруга может отвергнуть эту необычную новую сиделку, даже подумать о ней как о враге, но Лихуа была податлива, как кукла. Глядя в её пустые глаза, можно было усомниться в том, что она вообще отличала одного человека от другого. Но затем они смогли увеличить её порцию каши с половины миски до целой миски, после чего смогли добавить

немного риса и круп. Когда Лихуа смогла жевать и глотать без посторонней помощи, в них добавили мясной бульон, из которого получался приятный на вкус суп, а также фруктовое пюре.

Однажды, когда она смогла самостоятельно воспользоваться туалетом, Лихуа внезапно заговорила.

-Почему... ..еть?

Маомао подошла ближе, чтобы услышать шёпот слов.

- Почему ты просто не позволила мне умереть?

Голос был едва слышным. Маомао нахмурилась.

- Если это то, чего вы хотите, то просто перестаньте есть. Факт того, что вы продолжаете есть кашу, говорит мне, что вы не хотите умирать.

И затем она предложила Лихуа горячий чай. Женщина слегка покашляла.

- Понимаю... - Улыбнулась она, хоть и едва заметно.

Фрейлины Лихуа имели две реакции на Маомао: либо они боялись её, либо они боялись её, но все же сопротивлялись.

'Наверное, я перегнула палку'.

Как только эмоции Маомао достигали точки кипения, она обычно выходила из себя. Она знала, что это плохая привычка. Она даже отказалась от изысканного придворного языка в пользу более грубых выражений. Маомао, возможно, и не проявляла особых эмоций, но у неё было доброе сердце, и ей, честно говоря, было больно видеть, как люди смотрят на неё издали, словно на дьявола или чудовище. Она объяснила свою последнюю вспышку: это было сделано для того, чтобы позаботиться о леди Лихуа. Это было необходимо.

Сам Джинши часто появлялся неподалёку. То ли по приказу Императора, то ли по велению супруги Гекуё, Маомао не знала. Однако, стремясь использовать всё, что ей предоставляли, она попросила его добавить сауну в Хрустальный павильон. Сохранившиеся банные помещения были расширены и теперь включали в себя паровую баню.

Маомао пыталась, конечно же, непрямо донести до Джинши, что он не может помочь и его здесь не жалуют, но он всё равно заходил, чтобы улыбнуться ей при каждой возможности с настойчивостью призрака, который охотился на неё. Маомао пришла к выводу, что у него явно слишком много свободного времени. Она хотела бы, чтобы он взял пример с Гаошуна, который по крайней мере имел достоинство приносить угощения, когда появлялся. Человек, с таким уровнем заботы мог бы стать хорошим мужем, даже если он был евнухом.

Лихуа, тем временем, было настоятельно рекомендовано потреблять клетчатку, пить воду и потеть - всё, что помогло бы вывести яд из её организма. Два месяца были посвящены только этому, и, наконец, Супруга Лихуа смогла ходить самостоятельно.

Теперь она уже находилась в тяжёлом состоянии из-за своего эмоционального недомогания. Маомао рассудила, что пока яд не будет поступать в её организм, с ней всё будет в порядке. Ей потребуется некоторое время, чтобы вернуть свою здоровую фигуру и румянец на щеках, но она больше не казалась стоящей на берегу реки, разделяющей этот мир и следующий.

В ночь перед тем, как Маомао должна была вернуться в Нефритовый Павильон, она отправилась засвидетельствовать своё формальное почтение супруге Лихуа. Она наполовину ожидала, что её отправят вон как кого-то слишком низкого положения, чтобы заслужить внимание супруги, но этого не произошло. Она узнала, что у Лихуа была своя гордость, но она не была заносчивой. Из-за всего, что произошло вокруг принца, Маомао стала думать о Лихуа как о довольно неприятной женщине, но на самом деле у неё были манеры и характер истинной Императорской супруги.

- Завтра утром я уйду, госпожа, - сказала Маомао. Она добавила несколько инструкций относительно того, что леди должна есть, и ещё несколько предостережений, а затем направилась к выходу из комнаты. Но Лихуа окликнула её.

- Юная леди, как ты думаешь, я когда-нибудь смогу родить ещё одного ребёнка?

Её голос был плоским и безразличным.

- Я не знаю. Единственный способ узнать - это попробовать.

- Но как, когда Император о больше не интересуется мной?

Смысл её слов был достаточно ясен. Она забеременела только потому, что Император случайно посетил её после встречи с его избранницей, Супругой Гёкуё. Факт, что между маленькой принцессой и маленьким принцем было различие в три месяца, раскрыл всю правду.

- Это Император приказал мне прийти сюда в первую очередь. Теперь, когда я ухожу, я думаю, вы увидите его снова.

Это не была политическая или эмоциональная проблема. Проблема была одинакова для обеих. Задний дворец, каким бы он ни был, не оставлял места для любви и романтики.

- Вы думаете, что я могу победить Супругу Гёкуё? Я, которая проигнорировала её совет и убила своего собственного ребёнка?

- Я не думаю, что здесь вопрос в победе. А что касается наших ошибок, мы можем учиться на них.

Маомао сняла вазу, которая украшала стену, изящную вещь, предназначенную для одного цветка. В данный момент она была занята звездообразным колокольчиком.

- В мире существует сотни, даже тысячи видов цветов, но кто осмелится сказать, что пион или ирис красивее?

- У меня нет её нефритовых глаз или огненных волос.

- Если у вас есть что-то другое вместо этого, то нет проблем.

Взгляд Маомао опустился с лица Супруги Лихуа. Всегда говорили, что это первое, что исчезает, когда ты худеешь, но Лихуа все ещё обладала богатыми достоинствами.

- Я думаю, что такой размер - настоящее сокровище.

Маомао видела многое в борделях, поэтому она знала о чём говорит. Она решила оставить при себе, что каждый раз, когда они купали супругу, она испытывала некоторое изумление.

Учитывая, что Лихуа была соперницей её собственной госпожи, Маомао не могла слишком сильно помочь ей, но она решила подарить женщине последний подарок перед уходом.

- Могу ли я шепнуть на ухо вашему благородию?

И затем, тихо, чтобы никто другой не услышал, она дала Супруге Лихуа кое-какой совет. Секретную технику, которую одна из старших ночных дам рассказала ей, что "не повредит знать". К сожалению, Маомао не имела оборудование необходимого размера. Но эта конкретная техника казалась идеальной именно для Супруги Лихуа.

Лицо Лихуа покраснело, как яблоко, когда она услышала это. Что Маомао могла рассказать ей, было предметом оживлённых дебатов среди придворных дам Лихуа на протяжении некоторого времени, но Маомао было все равно.

После этого наступил период, когда визиты Императора в Нефритовый Павильон стали заметно реже. Смешивая иронию и настоящее облегчение, Супруга Гёкуё только сказала.

- Уф! Наконец-то я могу немного поспать!

Маомао удивлённо взглянула на супругу. Но это уже другая история.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3442901>